

Анализ состояния преступности коррупционной направленности в России

Гурнина Д.А., к.соц.н., доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Россия

Тихонов Е.Е., студент 4 курса ИКБ, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие и сущность коррупции и преступлений коррупционной направленности. Представлены и проанализированы статистические данные о состоянии коррупционной преступности в Российской Федерации. Затронут вопрос о роли правоохранительных органов в борьбе с коррупцией. Приведены причины коррупции и предложены направления для борьбы с нею.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, взяточничество, правоохранительные органы

Analysis of the state of corruption-related crime in Russia

Gurnina D.A., Associate Professor, Candidate of Sociologist, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

Tikhonov E.E., 4th year student, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

Annotation. This article examines the concept and essence of corruption and corruption-related crimes. Statistical data on the state of corruption crime in the Russian Federation are presented and reviewed. The issue of the role of law enforcement agencies in the fight against corruption was raised. The causes of corruption are given and directions for combating it are proposed.

Key words: corruption, corruption-related crimes, bribery, law enforcement agencies.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, указано, что на современном этапе одним из национальных интересов России является искоренение коррупции – одного из опаснейшего криминального явления, подтачивающего основы власти и управления [4].

В настоящее время определение термина «коррупция» содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии со статьей 1 рассматриваемого нормативного акта, под термином «коррупция» подразумевается комплекс действий, включающий в себя: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Кроме того, к коррупционным деяниям относится совершение вышеуказанных действий в интересах или от имени юридического лица [3].

По мнению ряда исследователей, приведенное выше определение термина «коррупция» имеет некоторые недостатки. Так, например, в частности вызывает некоторые вопросы формулировка «злоупотребление служебным положением», потому что данный состав в Уголовном кодексе Российской Федерации, который, скорее всего, подразумевается в определении, прописан как «злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ) [10].

В данном определении законодатель ограничился только перечислением коррупционных деяний, вместо того чтобы формулировать общее, соответствующее социальным и специально-юридическим требованиям, определение понятия «коррупция». Но такой подход можно считать оправданным исходя из следующих соображений. Во-первых, маловероятно, что споры касающиеся содержания понятия «коррупция» когда-нибудь прекратятся.

Во-вторых, определения понятий и терминов, содержащихся в законах, должны являться лаконичными и емкими, и не требующими специальной подготовки и специальных познаний для их понимания и применения. Они должны представлять в законченном виде систему сущностных признаков, характеризующих определяемое явление. Поэтому можно считать вполне оправданным решение законодателя зафиксировать в определении понятия «коррупция» образующие ее основные элементы, в виде преступлений, деяний, являющихся ее проявлением. Таким образом, определение «коррупции», установленное Федеральным законом «О противодействии коррупции», имеет только уголовно-правовое значение [19;20].

Помимо законодательно закреплённого определения понятия «коррупция» в науке имеется множество других трактовок данного явления. Так, например Чебоксаров П.А. определяет коррупцию как совокупность негативных явлений, происходящих в обществе и государстве. Эта негативная тенденция проявляется, главным образом, в игнорировании некоторыми представителями власти общепринятых моральных принципов и в совершении ими действий, мотивированных личной выгодой или корыстными побуждениями. Эти действия направлены против авторитета государственной власти, интересов государственной службы и работы в органах местного самоуправления.

Дополнительно, приведем определение понятия «коррупция», используемое в документах ООН и Совета Европы: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп» [9].

Коррупция подрывает устои общества, создает угрозы социально-экономическому развитию, способствует повышению социальной напряженности, за счет несправедливого распределения богатств, ресурсов в обществе, увеличивает число бедных, влечет за собой снижение уровня жизни для большинства граждан страны. Что немало важно, коррупция подрывает доверие граждан к государственным органам и учреждениям, а также способствует подрыву нравственности в обществе [10].

Отметим, что коррупция является одним из основных видов не только «беловоротничковой» теневой экономики, но и всей теневой экономики, последняя имеет значительный размер и составляет около 40% от ВВП Российской Федерации [15].

Коррупцию в России можно разделить на бытовую, деловую и элитарную коррупцию. Их характеристика представлена на рис. 1[11].

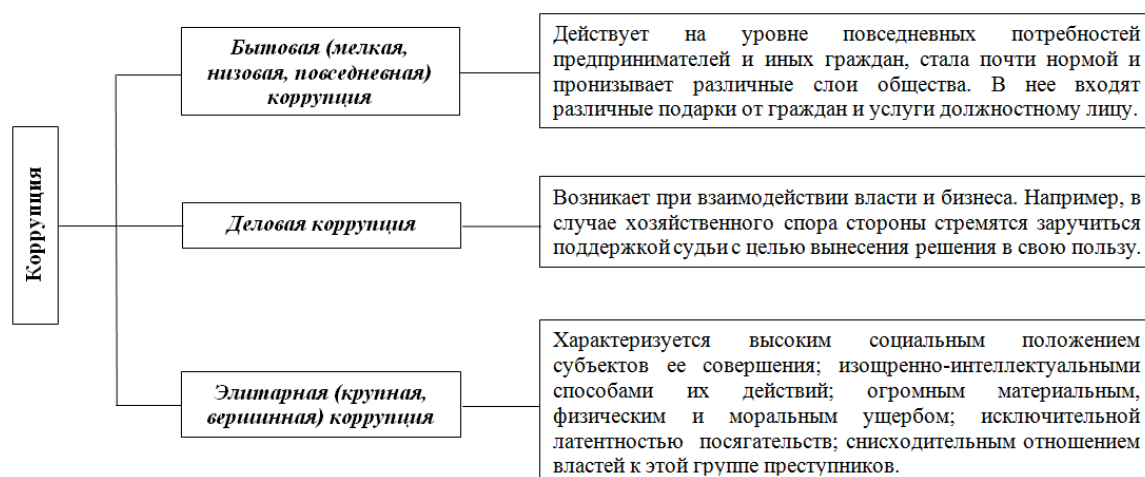

Рис. 1 – Виды коррупции

Коррупция представляет собой сложный, системный социально-экономический феномен, включающий в себя [21]:

- 1) преступления коррупционной направленности;
- 2) административные правонарушения (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов и другие составы, подпадающие под составы КоАП РФ);
- 3) дисциплинарные правонарушения, выражающиеся в неправомерном использовании должностного положения для получения личной выгоды или преимуществ, за что предусмотрены меры дисциплинарного воздействия.;
- 4) запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами).

Далее в статье подробно рассмотрим преступления коррупционной направленности.

Определение преступлений коррупционной направленности, используемое для формирования статистической отчетности, регулируется Приложением № 23 к Указанию Генеральной прокуратуры РФ № 462/11 и МВД России № 2 от 25.06.2024, в котором установлены критерии отнесения деяний к данной категории [7]:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) использование субъектом своего служебного положения в целях, противоречащих интересам службы и нарушающих его должностные обязанности;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) обязательным условием является наличие прямого умысла при совершении преступного деяния.

Помимо этого, к категории коррупционных преступлений относятся деяния, которые не соответствуют перечисленным ранее критериям, однако квалифицируются как коррупционные в соответствии с международными соглашениями, ратифицированными Российской Федерацией, а также в соответствии с положениями национального законодательства. К рассматриваемой категории также относятся противоправные деяния, направленные на создание условий для получения должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, а также лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, имущественной выгоды в нарушение установленного законом порядка. Согласно Перечню № 23 Приложения к Указанию Генпрокуратуры

России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 к преступлениям коррупционной направленности, без дополнительных условий, относятся деяния, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 [7].

Наряду с этим, существует группа других преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе РФ, которые могут быть признаны коррупционными при соблюдении определенных дополнительных критериев, зафиксированных в Перечне № 23 Приложения к Указанию Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024.

Рассмотрим статистические данные, по преступлениям коррупционной направленности, содержащиеся в статистических сборниках ФКУ «ГИАЦ МВД России». При их анализе необходимо учитывать положения, содержащиеся в Указании Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

На рис. 2 представлен график, показывающий динамику зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации за период с 2020 по 2024 год [23].

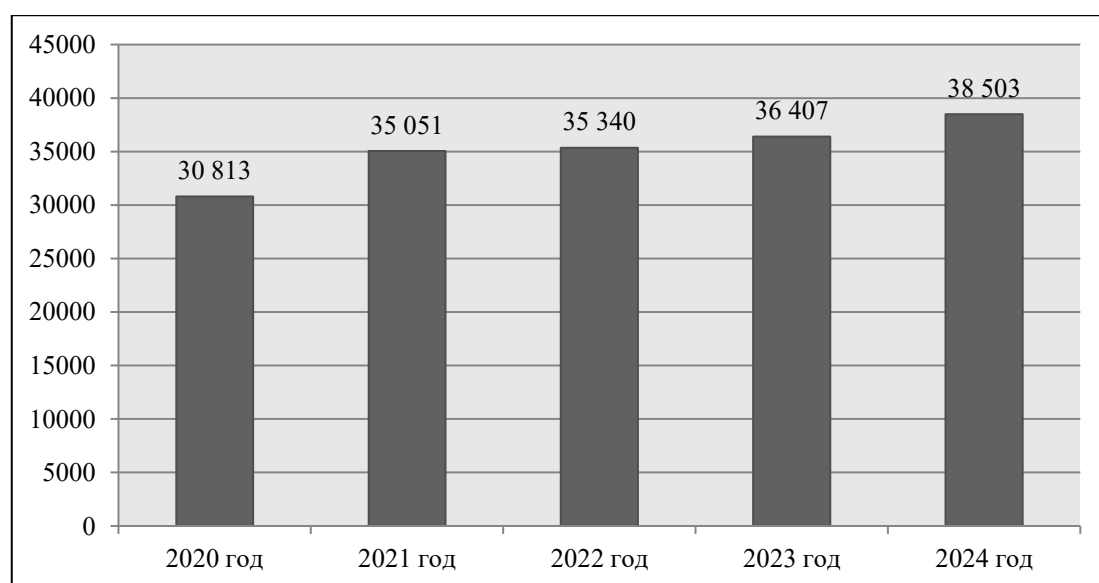

Рис. 2 – Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, ед.

Как видно из рис. 2 в период с 2020 по 2024 годы наблюдается ежегодное увеличение числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. Так как существенное количество преступлений коррупционной направленности не выявляется из-за их высокой латентности, то необходимо отметить, что показатели официальной статистики коррупционной преступности, по мнению независимых экспертов и ученых криминологов это лишь «верхушка айсберга». Причем регистрируемы факты, в большинстве случаев – это низовая коррупция [12].

Криминологические исследования показывают, что коррупционные преступления, особенно взяточничество, характеризуются наиболее высокой степенью латентности по сравнению с другими видами преступлений. При этом, по оценкам, удельный вес учтенной коррупции в структуре реальной коррупционной преступности в России колеблется в пределах 1-5% [13].

Преступлениям коррупционной направленности присущи признаки как естественно-латентной, так и искусственно-латентной преступности.

К категории естественно-латентных относятся коррупционные преступления, информация о которых не поступила в правоохранительные органы и, следовательно, не нашла отражения в официальной уголовной статистике. Это, прежде всего, может быть связано с низкой выявляемостью коррупционных преступлений, обусловленной недостаточным количеством обращений в правоохранительные органы в виде заявлений или явок с повинной от лиц, вовлеченных в коррупционные схемы. Это можно объяснить тем, что коррупция, как правило, не влечет за собой претензий, так как виновные стороны получают выгоду от незаконной сделки. Даже по факту вымогательства взятки пострадавший не всегда обратится в правоохранительные органы, так как люди не особо верят в борьбу с коррупцией [9].

К искусственно-латентным следует относить коррупционные преступления, информация о совершении которых поступила в правоохранительные органы, однако уголовное дело по ним не было возбуждено вследствие ненадлежащего исполнения сотрудниками своих служебных

обязанностей. Одной из ключевых причин сложившейся ситуации может быть стремление правоохранительных органов к улучшению статистических показателей раскрываемости преступлений, используемых для оценки эффективности их деятельности, что потенциально приводит к манипуляциям с регистрацией преступлений и сокрытию фактов противоправной деятельности [12].

На рис. 3 представлен график, показывающий динамику зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством в Российской Федерации за период с 2020 по 2024 год [23].

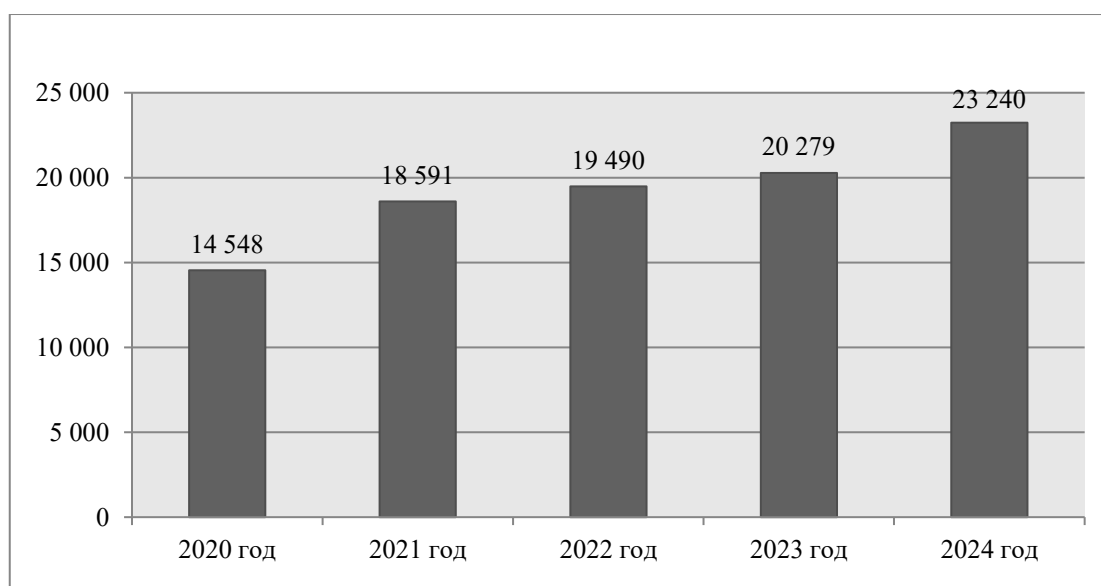

Рис. 3 – Количество зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством, ед.

Из рис. 3 видно, что число регистрируемых преступных деяний связанных со взяточничеством (ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ[1]) в период с 2020 по 2024 год ежегодно увеличивается. При этом отметим, что преступления, связанные со взяточничеством, занимают существенную долю в структуре зарегистрированных коррупционных преступлений. Так в 2020 г. их доля составляла 47,21%, в 2021 г. – 53,05%, в 2022 г. – 55,15%, в 2023 г. – 55,70%, а в 2024 году уже – 60,36%.

Взяточничество в той или иной мере поразило органы законодательной и исполнительной власти, различные предприятия, учреждения, в особенности те,

деятельность которых связана с выдачей различного рода разрешений, предоставлением льгот [8].

Табл. 1, составленная на основе статистических сборников ФКУ «ГИАЦ МВД России» [23] содержит сведения о количестве коррупционных преступлений, выявленных различными правоохранительными органами в период с 2020 по 2024 год, что позволяет оценить их вклад в борьбу с коррупцией.

Таблица 1

Сведения о количестве выявленных преступлений коррупционной направленности субъектами учета

№	Преступления коррупционной направленности выявлены сотрудниками	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
1	следственных органов Следственного комитета РФ, ед.	929	1 272	1 571	1 241	1 854
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	3,01	3,63	4,45	3,41	4,82
2	органов внутренних дел, ед.	22 772	25 142	26 164	27 020	26 938
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	73,90	71,73	74,04	74,22	69,96
3	таможенных органов, ед.	31	26	18	19	42
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	0,10	0,07	0,05	0,05	0,12
4	органов исполнения наказаний, ед.	485	636	506	485	436
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	1,57	1,81	1,43	1,33	1,13
5	органов Федеральной службы безопасности, ед.	4 310	5 319	4 582	4 957	6 862
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	13,99	15,18	12,97	13,62	17,82
6	органов Федеральной службы судебных приставов, ед.	52	26	28	75	29
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	0,17	0,07	0,08	0,21	0,08
7	органов Государственного пожарного надзора, ед.	0	0	0	0	0
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
8	органов прокуратуры, ед.	2 205	2 581	2 321	2 342	2 270
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	7,16	7,36	6,58	6,43	5,90
9	органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ед.	4	11	3	3	5
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	0,01	0,03	0,01	0,01	0,01
Всего выявлено преступлений коррупционной направленности, ед.		30 813	35 051	35 340	36 407	38 503

Из табл. 1 видно, что больше всего коррупционных преступлений выявляют органы внутренних дел, органы Федеральной службы безопасности РФ и Прокуратура. При этом сотрудниками ОВД, за рассматриваемый период с

2020 по 2024 год, ежегодно выявляется около 70% преступлений коррупционной направленности. Одновременно, с этим отметим, что сотрудники полиции, выявляющие коррупционные преступления, сами могут представлять угрозу обществу. По экспертным данным, около 30% сотрудников полиции не только в России, но и в других странах мира используют свои должностные полномочия не столько для обеспечения правопорядка, сколько для личного обогащения, занимаясь рэккетом коммерческих структур, закрывая за нелегальную плату глаза на правонарушения и т.д. Так, например, почти половина преступлений совершенных в 2010 году против интересов государственной службы (5,7 тыс.), приходится на лиц, работающих в МВД России (2,4 тыс.) [10]

Однако, по мнению экспертов, считать Министерство внутренних дел России самым коррумпированным правоохранительным ведомством некорректно, по следующим соображениям. Во-первых, статистика может свидетельствовать лишь о меньшей латентности коррупции в МВД России. Во-вторых, МВД России является самым многочисленным правоохранительным ведомством, поэтому и число совершаемых преступлений сотрудниками данного ведомства больше количества преступлений, совершаемых в иных правоохранительных органах. Так, например штатная численность Следственного комитета РФ установлена в количестве 23 017 единиц [6], а МВД России с 1 января 2025 г. – 938 856 единиц [5].

Но, необходимо отметить, что в настоящее время из-за существенного некомплекта в МВД России (к концу 2024 г. некомплект составил 174 тыс. чел. или 18,9% от штатной численности [27]) сотрудники полиции подвержены большему давлению и соблазну коррупции. «Кадровый голод» также влечет за собой следующие негативные явления [17]:

- 1) снижение эффективности противодействия преступности;
- 2) задержки в рассмотрении дел и увеличение времени реакции на заявления и обращения граждан.
- 3) рост низкоквалифицированных кадров, что обусловлено снижением требований к кандидатам на службу.

К причинам «Кадрового голода» в МВД России, в частности, можно отнести [17]:

- 1) низкое материальное довольство большинства сотрудников;
- 2) специфику профессии – угроза личной безопасности, высокая психологическая нагрузка и т.д.;
- 3) загруженность личного состава – нагрузка превышает имеющийся кадровый состав ведомства;
- 4) сложность начала и построения карьеры.

Но, несмотря на все вышесказанное, необходимо отметить, что по результатам социологических опросов, по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России», в период с 2020 по 2024 год, наблюдается тренд на умеренный рост положительных значений показателей оценки деятельности полиции гражданами Российской Федерации. Динамика данных показателей представлена на рис. 4[25].

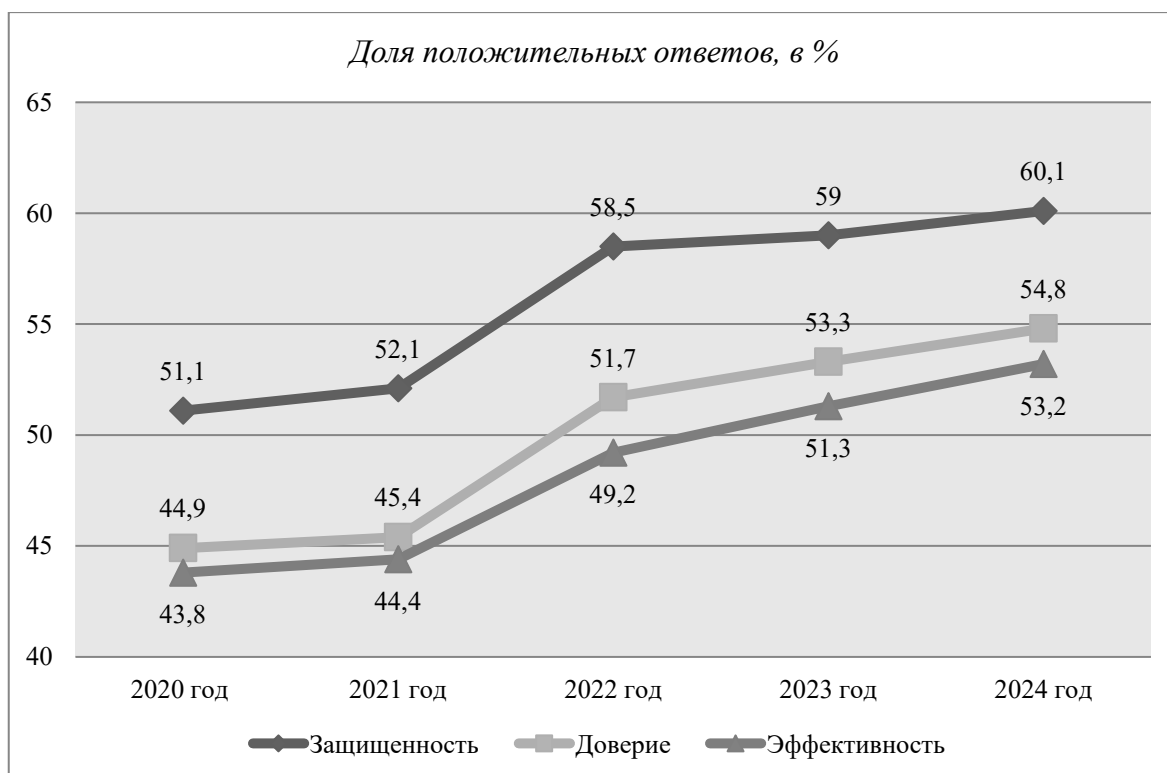

Рис. 4 – Результаты социологических опросов по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России»

При этом отметим, что данные о доверии граждан к полиции приведенные на рис. 4 в целом не противоречат данным представленным на рис. 5,

полученным в ходе мониторингового опроса о восприятии полиции в российском обществе, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2024 году. По результатам обоих опросов наблюдается тенденция к повышению уровня доверия граждан к сотрудникам полиции.

Рис. 5 – Результаты социологических опросов ВЦИОМ

Отметим, что по данным ВЦИОМ Индекс доверия сотрудникам полиции в 2024 году составил 32 п.п. Данный индекс рассчитывается путем определения разницы между положительными и отрицательными ответами на вопрос: «Скажите пожалуйста, доверяете ли Вы сотрудникам полиции Вашего региона или не доверяете?». Индекс измеряется в пунктах и может принимать значения от -100 до 100. Чем выше значение индекса, тем выше доверие [26].

По результатам проведения, рассматриваемого опроса ВЦИОМ (2024 год), также были дополнительно сделаны следующие выводы. Наиболее доверяющими группами сотрудникам ОВД являются молодежь в возрасте от 18 до 23 лет (73%), работники бюджетных организаций (70%) и граждане со средним и высоким достатком (65% и 69% соответственно). По результатам аналогичного опроса в 2022 г., проведенного также ВЦИОМ, был сделан следующий вывод. Среди лиц довольных своим материальным положением уровень доверия к полиции выше, чем среди тех, кто недоволен [26].

Затронув выше проблему нехватки кадров в МВД России уместно отметить, что по результатам опроса ВЦИОМ в 2024 году, граждане оценивают престижность профессии полицейского в 3,37 балла (по шкале от 1 до 5, где 1 – «низкое положение в обществе, 5 – «высокое положение в обществе»). Доходность данной профессии граждане оценивают в 3,21 балла (по шкале от 1 до 5, где 1 – «малодоходная профессия», 5 – «высокооплачиваемая»).

Учитывая вышесказанное можно предположить, что росту количества регистрируемых преступлений коррупционной направленности могло поспособствовать повышение эффективности работы правоохранительных органов, что, в частности, может быть объяснено совершенствованием методик раскрытия взяточничества, улучшением их технологических возможностей, и некоторым повышением уровня доверия граждан к правоохранительной системе, в частности к органам внутренних дел. Последнее могло способствовать увеличению числа обращений о фактах вымогательства взятки.

Табл. 2 содержит информацию о количестве предварительно расследованных преступлений коррупционной направленности, распределенных по правоохранительным органам, проводившим расследование. Источником данных послужили статистические сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России» [23].

Из данных представленных в таблице 2 видно, что за период с 2020 по 2024 год больше всего предварительно расследованных уголовных дел по коррупционным преступлениям приходится на Следственный комитет РФ. Ежегодно его сотрудниками расследуется более 70% преступлений коррупционной направленности. А сотрудниками органов внутренних дел за этот же период ежегодно расследовалось в среднем 23,09% уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, от их общего предварительно расследованного количества. То есть СК РФ расследует больше коррупционных преступлений, чем ОВД. Но при этом напомним, что ОВД выявляют около 70% всех коррупционных преступлений.

**Сведения о количестве преступлений коррупционной направленности,
предварительно расследованных субъектами учета**

№	Количество преступлений коррупционной направленности, уголовные дела по которым предварительно расследованы сотрудниками	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
1	следственных органов Следственного комитета РФ, ед.	20 164	22 952	26 771	25 703	27 495
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	71,87	75,40	76,61	75,93	81,52
2	органов внутренних дел, ед.	7 659	7 363	7 898	7 959	6 028
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	27,30	24,19	22,60	23,51	17,87
3	органов Федеральной службы безопасности, ед.	235	127	271	178	206
	<i>их доля в общем количестве, %</i>	0,84	0,42	0,78	0,53	0,61
Всего преступлений коррупционной направленности, уголовные дела по которым предварительно расследованы, ед.		28 058	30 442	34 946	33 853	33 729

Распределение задач по расследованию преступлений коррупционной направленности между различными правоохранительными структурами обусловлено, во-первых, установленной статьей 151 УПК РФ подследственностью и, во-вторых, спецификой структуры зарегистрированных коррупционных преступлений, классифицированных по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, например, в соответствии со ст. 151 УПК РФ следователями Следственного комитета РФ производится предварительное следствие, в частности, по преступлениям предусмотренными ст. 285, 290, 291 и 291.1 УК РФ. А вот, например, по деяниям, предусмотренным ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» расследование проводится в форме дознания сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации [2]. Отметим, что в 2024 году было зарегистрировано 6 247 преступлений по ст. 291.2 УК РФ, что составляет 16,22% от общего числа зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством.

На рис. 6, представлен график, составленный на основании статистических данных содержащихся в статистических сборниках ФКУ «ГИАЦ МВД России»,

показывающий динамику раскрываемости по коррупционным преступлениям [23].

Из рис. 6 видно, что раскрываемость по преступлениям коррупционной направленности (в т.ч. и по преступлениям связанным со взяточничеством) на протяжении всего периода с 2020 по 2024 год имеет значение более 90%. Для сравнения показатель раскрываемости по преступлениям, предусмотренным ст. 159-159.6 УК РФ (Мошенничество) в 2023 году составил 18,2%, в 2024 – 16,2%.

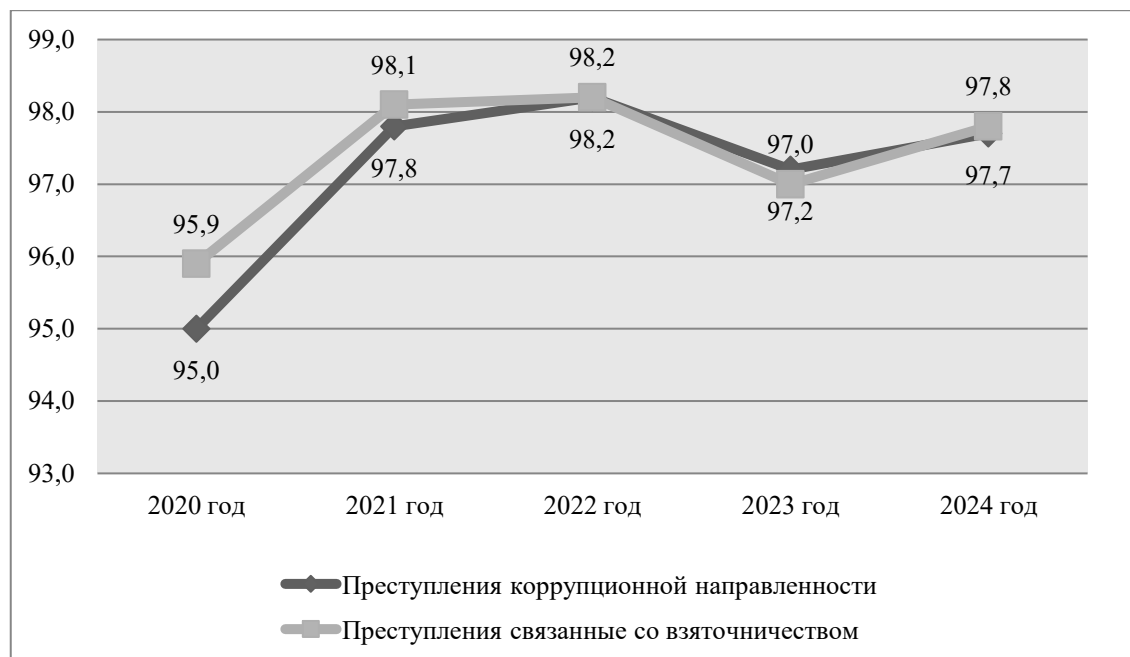

Рис. 6 – Раскрываемость коррупционных преступлений, %

Высокий уровень раскрываемости по взяточничеству объясняется тем, что дела по ним возбуждаются обычно при задержании граждан с поличным при даче и получении взятки. Практически все уголовные дела о взяточничестве возбуждаются по материалам оперативно-розыскной деятельности. Привлечение к ответственности коррупционеров осложняется тем, что «поймать их за руку» практически невозможно [14].

В табл. 3 составленной на основании статистических данных, представляемых Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, представлены данные о числе осужденных за совершение коррупционных преступлений [24].

Таблица 3

Число осужденных (по основной квалификации обвинения по приговору) по преступлениям коррупционной направленности

№ п/п	Статья Уголовного кодекса РФ	2023 год	2024 год	Абсолютное отклонение	Темп прироста
1	<i>Всего по составам коррупционной направленности</i>	10 721	10 765	44	0,41 %
2	<i>Всего по составам ст. 204-204.2, 290-291.2 УК РФ</i>	7 176	7 353	177	2,47 %
3	ст. 141.1 УК РФ	0	0	0	0,00 %
4	ст. 184 УК РФ	0	1	1	100,00 %
5	ст. 200.5 УК РФ	15	13	-2	-13,33 %
6	ст. 200.7 УК РФ	0	0	0	0,00 %
7	ст. 204 УК РФ	387	418	31	8,01 %
8	ст. 204.1 УК РФ	21	22	1	4,76 %
9	ст. 204.2 УК РФ	27	20	-7	-25,93 %
10	п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ	0	1	1	100,00 %
11	п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ	0	0	0	0,00 %
12	ст. 289 УК РФ	2	2	0	0,00 %
13	ст. 290 УК РФ	1 628	1 633	5	0,31 %
14	ст. 291 УК РФ	2 170	2 521	351	16,18 %
15	ст. 291.1 УК РФ	461	434	-27	-5,86 %
16	ст. 291.2 УК РФ	2 479	2 305	-174	-7,02 %

Из табл. 3 видно, что в 2024 году было осуждено за коррупцию 10 765 лиц, что на 44 человека больше, чем в 2023 году. При этом основная масса осужденных в 2023 и 2024 годах пришлась на лиц виновных в совершении преступлений связанных со взяточничеством (ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ) и с коммерческим подкупом (ст. 204, 204.1 и 204.2 УК РФ). Они составляют примерно 67–68% от числа всех осужденных по делам о коррупции. Больше всего в 2024 году было осуждено лиц, по ст. 291.2 УК «Мелкое взяточничество» (2 305 чел.), по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» (2 521 чел.) и по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» (1 633 чел.).

Говоря о коррупции уместно рассмотреть индекс восприятия коррупции в России. Показатели данного индекса представлены на графике, составленном на основании оценок Transparency International, рис. 7. Чем меньше значение данного индекса, тем выше уровень коррупции: 0 баллов – максимальный уровень, 100 баллов – минимальный уровень коррупции. Из рис. 7 видно, что на протяжении периода с 2020 по 2024 год, значение индекса восприятия коррупции в России ежегодно снижается, и в 2024 году составило 22 балла. Что свидетельствует о достаточно высоком уровне коррупции. Отметим, что по

состоянию на 2024 год первые два места в рейтинге по индексу восприятия коррупции занимают, и соответственно имеют минимальный уровень коррупции, такие страны как Дания (90 баллов) и Финляндия (88 баллов). Россия же занимает 157 место, рядом с такими странами как Ливан (22 балла) и Камбоджа (21 балл) [22].

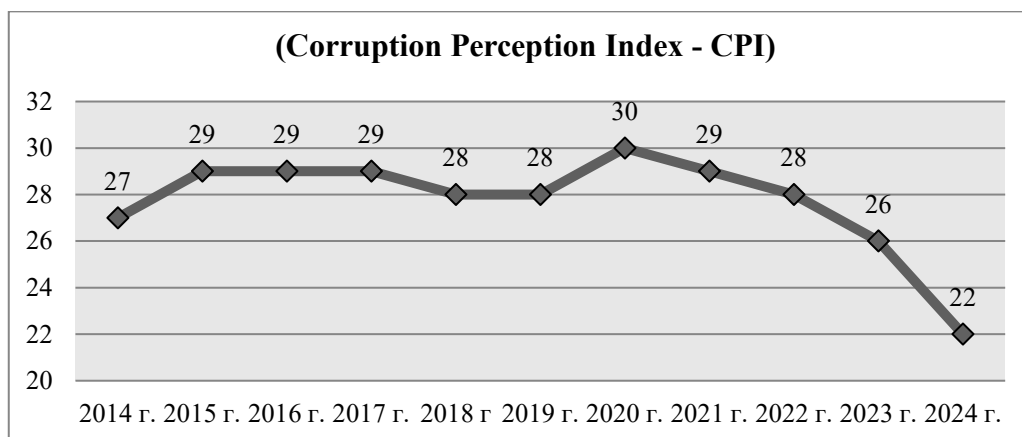

Рис. 7 – Индекс восприятия коррупции в РФ, баллы

Коррупция наносит существенный ущерб государству. Так, по словам председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина за девять месяцев 2024 года, только по уголовным делам Следственного комитета, ущерб от коррупционных преступлений оценивается в 14,2 млрд. руб., за тот же период 2023 года – 15,9 млрд. руб. [28].

В целях борьбы с таким негативным явлением как коррупция необходима разработка и проведение комплекса мероприятий направленных на ликвидацию причин данного преступного явления. К причинам коррупции и причинам ее роста в России, в частности, следует отнести следующие аспекты [16;18]

1. Низкая заработная плата государственных и муниципальных служащих и их значительное влияние на решение различных проблем физических и юридических лиц.
2. Высокий уровень закрытости в работе государственных учреждений.
3. Слабая кадровая политика в государственных ведомствах.
4. Нестабильная политическая ситуация в мире и стране.
5. Нестабильная экономическая ситуация в стране и развитие теневой экономики.

6. Несовершенство законодательства, проявляющееся, в частности, в двусмысленности законов, наличии «лазеек», и его нестабильность.

7. Деформирование морального сознания отдельных категорий граждан.

8. Низкий уровень правосознания общества и правовой нигилизм.

9. Наличие в обществе этического оправдания фактов совершения коррупции и ее признания как обычного явления, без которого невозможно достигнуть поставленных целей.

10. Общественная пассивность в отношении своеволия чиновников.

Таким образом, к ключевым направлениям деятельности по противодействию коррупции, следует, в частности, отнести:

1) повышение правосознания общества, борьбу с правовым нигилизмом, искоренение в обществе деструктивных моральных установок;

2) совершенствование законодательства, в частности, с целью устранения «лазеек» и противоречий;

3) повышение эффективности работы правоохранительных органов, и повышение доверия граждан к ним;

4) ужесточение ответственности за коррупцию;

5) улучшение условий труда и материального обеспечения государственных и муниципальных служащих.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно заключить, что, несмотря на существующие и предпринимаемые в настоящее время властями меры по противодействию коррупции, данное негативное явление все еще остается серьезным вызовом для национальной безопасности России и правопорядка.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

5. Указ Президента РФ от 05.12.2022 № 878 «Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

6. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 25.02.2025) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Положением о Следственном комитете Российской Федерации) // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

7. Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

8. Криминалистическая методика: учебное пособие для вузов / А.Г. Филиппов [и др.]; под общей редакцией А.Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 339 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

9. Лунеев, В.В. Криминология: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 686 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

10. Румянцева, Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / Е. Е. Румянцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 322 с.

11. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 538 с.

12. Коршунов, М.Н. Актуальные проблемы выявления и оценки латентной коррупционной преступности в России / М.Н. Коршунов // Вестник магистратуры. – 2016. – № 12-1(63). – С. 93-95.
13. Поляков, Д. С. Коррупционная преступность в «теневом» измерении: факторы латентности и механизмы противодействия / Д. С. Поляков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 22 (573). – С. 469-471.
14. Понамаренко, С.С. Современное состояние коррупции в России / С.С. Понамаренко // Science Time. – 2016. – 12(36).
15. Шеверева, Е.А. Теневая экономика как угроза финансовому суверенитету российской федерации / Е.А. Шеверева, Т.В. Субботина // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции и теневой экономике: Сборник статей. – Москва: ООО «Издательство «Мир науки», 2024. – С. 237-244.
16. Фарахiev, Д.М. Причинный комплекс взяточничества в России / Д.М. Фарахiev, Г.Р. Фарахievа // Научный компонент. – 2022. – № 4(16). – С. 69-74.
17. Ваховский, Д.В. Кадровый «голод» МВД современной России: анализ и методология минимизации / Д.В. Ваховский // Юридическая наука России: прошлое и настоящее: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 22 декабря 2023 года.
18. Быкадорова Е.В., Смиуха А.Е., Манилкин Н.В. Коррупция: понятие и причины возникновения // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2022. № 1. С. 82-86.
19. Агапов, И.О. К вопросу о понятии, уровне и причинах коррупции в России / И.О. Агапов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 29-34.
20. Байгускаров, Т.Т. Понятие и сущность коррупции / Т.Т. Байгускаров // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2021

21. Коррупция (понятие, ответственность, противодействие коррупции) // МВД России: официальный сайт – URL: <https://28.мвд.рф/document/20620462> (дата обращения 10.06.2025)

22. Индекс восприятия коррупции // Statbase: интернет-ресурс – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения 12.06.2025)

23. Статистика и аналитика // МВД России: официальный сайт – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения 15.06.2025)

24. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 15.06.2025)

25. Общественное мнение // МВД России: официальный сайт – URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 12.06.2025)

26. ВЦИОМ. Новости: Профессия: полицейский // ВЦИОМ: официальный сайт – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-1> (дата обращения 14.06.2025)

27. «Криминалу нужны свои люди в органах» В Российской полиции остро не хватает сотрудников. Чем это угрожает стране и гражданам? // Новостное интернет-издание «Лента.ру»: официальный сайт – URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/22/police/> (дата обращения 13.06.2025)

28. Ущерб от коррупции в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей // Новостное издание «РИА Новости»: официальный сайт – URL: <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html> (дата обращения 16.06.2025)

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ dated 06/13/1996 (as amended on 04/21/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 05/02/2025) // Consultant Plus Legal Reference System

2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended on 04/21/2025) // Consultant Plus Legal Reference System

3. Federal Law «On Combating Corruption» dated December 25, 2008 № 273-FZ (latest edition) // Consultant Plus Legal Reference System

4. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Legal reference system «Consultant Plus»

5. Decree of the President of the Russian Federation dated 12/05/2022 № 878 «On the establishment of the maximum staffing of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // Legal reference system «Consultant Plus»

6. Decree of the President of the Russian Federation dated 14.01.2011 № 38 (as amended on 25.02.2025) «Issues of the Investigative Committee of the Russian Federation» (together with the Regulations on the Investigative Committee of the Russian Federation) // Consultant Plus Legal Reference System

7. Instruction of the Prosecutor General's Office of Russia № 462/11, the Ministry of Internal Affairs of Russia № 2 dated 06/25/2024 «On the introduction of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting» // Legal reference system «Consultant plus»

8. Criminalistic methodology: a textbook for universities / A.G. Filippov [et al.]; under the general editorship of A.G. Filippov. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 339 p. – (Higher education). – Text: direct.

9. Luneev, V.V. Criminology: textbook for universities / V.V. Luneev. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 686 p. (Higher education). – Text: direct.

10. Rumyantseva, E.E. Anti-corruption: textbook and practical course for universities / E.E. Rumyantseva. — 2nd ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 322 p.

11. Shadow economy and economic security of the state: studies. manual / V.I. Avdiyskiy, V.A. Dadalko, N.G. Sinyavskiy. – 3rd ed., revised. and add. – M. : INFRA-M., 2019. – 538 p.

12. Korshunov, M.N. Actual problems of detection and assessment of latent corruption crimes in Russia / M.N. Korshunov // Bulletin of Magistracy. – 2016. – № 12-1(63). – Pp. 93-95.

13. Polyakov, D.S. Corruption crime in the «shadow» dimension: latency factors and counteraction mechanisms / D.S. Polyakov. — Text: direct // Young scientist. — 2025. — № 22 (573). — Pp. 469-471.
14. Ponamarenko, S.S. The current state of corruption in Russia / S.S. Ponamarenko // Science Time. — 2016. — 12(36).
15. Shevereva, E.A. The shadow economy as a threat to the financial sovereignty of the Russian Federation / E.A. Shevereva, T.V. Subbotina // Actual problems of ensuring economic security and combating corruption and the shadow economy: A collection of articles. — Moscow: Mir Nauki Publishing House, LLC, 2024, pp. 237-244.
16. Farakhiev, D.M. The causal complex of bribery in Russia / D.M. Farakhiev, G.R. Farakhieva // Scientific Component. — 2022. — № 4(16). — Pp. 69-74.
17. Vakhovsky, D. V. Personnel «Hunger» of the Ministry of Internal Affairs of modern Russia: analysis and methodology of minimization / D. V. Vakhovsky // Legal Science of Russia: past and present: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Rostov-on-Don, December 22, 2023.
18. Bykadorova E.V., Smiyukha A.E., Manilkin N.V. Corruption: the concept and causes of its occurrence // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. № 1. pp. 82-86.
19. Agapov, I. O. On the concept, level and causes of corruption in Russia / I.O. Agapov // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. — № 3. — pp. 29-34.
20. Baiguskarov, T.T. The concept and essence of corruption / T.T. Baiguskarov // Scientific and educational journal for students and teachers «StudNet» № 6. — 2021
21. Corruption (concept, responsibility, anti-corruption) // Ministry of Internal Affairs of Russia: official website — URL: <https://28.mvd.pf/document/20620462> (accessed 06/10/2025)
22. Corruption Perception Index // Statbase: online resource — URL: <https://mvd.pf/dejatelnost/statistics> (accessed 12.06.2025)

23. Statistics and analytics // Ministry of Internal Affairs of Russia: official website – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (accessed 15.06.2025)

24. Judicial statistics // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=5> (accessed 15.06.2025)

25. Public opinion // Ministry of Internal Affairs of Russia: official website – URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (accessed 12.06.2025)

26. VTsIOM. News: Profession: policeman // VTsIOM: official website – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-1> (accessed 06.14.2025)

27. «Crime needs its own people in law enforcement» The Russian police are severely short of staff. How does this threaten the country and its citizens? // Online news publication «Lenta.ru»: official website – URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/22/police/> (accessed 13.06.2025)

28. The damage from corruption in Russia in 2024 amounted to 14.2 billion rubles // RIA Novosti news outlet: official website – URL: <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html> (accessed 16.06.2025)

Для цитирования: Гурнина Д.А., Тихонов Е.Е., Анализ состояния преступности коррупционной направленности в России / Российский экономический интернет-журнал. – 2025. – № 2.

URL:

© Гурнина Д.А., Тихонов Е.Е., Российский экономический интернет-журнал 2025, № 2